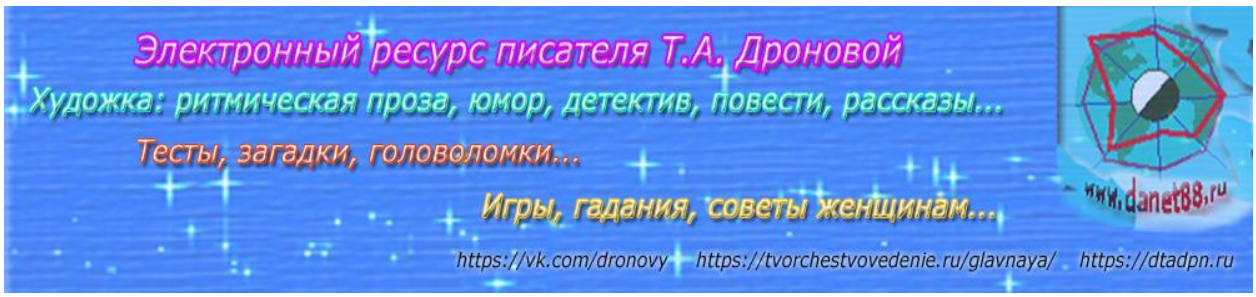

Краткая справка об авторе:

Дронова Татьяна Александровна – главный редактор научно–практического электронного журнала «Психология и педагогика творческой деятельности», писатель, доктор педагогических наук, профессор, доцент общей психологии и психологии труда.

Ввела понятие: интегрально–креативный стиль мышления (ИКСМ). Создала, разработала и обосновала концепцию о возможности и необходимости его формирования в процессе личностно-профессионального становления специалистов в современных условиях. Технология концепции была внедрена в программу авторской, уникальной магистратуры «Психология и педагогика творческой деятельности» по направлению 44.04.02 «Психолого-педагогическое образование» в ВГУ.

За данную работу была отмечена Российской академией образования.

Более ста шестидесяти научных работ, опубликованные в журналах, сборниках, шесть монографий, одна переиздана дважды, четыре книги художественного направления. Основное направление научных интересов – закономерность творческих процессов, психолого-педагогические аспекты образования.

Прошу ссылаться на эту работу следующим образом:

Дронова Т.А. Гении правят миром [Электронный ресурс] /Т.А.Дронова //Электронный ресурс писателя Т.А. Дроновой: URL: https://danet88.ru/index.html – 2026– режим доступа свободный. – Заглавие с экрана.

Библиотека на сайте: https://danet88.ru

Житейские истории

Литературные произведения различных жанров и форматов

Камин

Черная быль

Журнал ДаНет

Для женщин

ГЕНИИ ПРАВЯТ МИРОМ

Ключевые слова: власть, люди, гении и таланты, мир.

Аннотация: власть считает, что имеет право и возможность распоряжаться целыми народами, подчинять их своей личной воле. Но собственная воля – это не мировая воля, а подчинять народ – не значит править миром.

Таланты часто ломаются в этой борьбе с жестким бытом и жестоким бытием, иногда бедностью, доходящей до нищеты, презрением богатых и власть предержащих. Поэтому им не под силу править миром, они могут его только подправлять.

Гении обладают силой необыкновенной, не всегда заметной невооруженным глазом, которая позволяет им восстановить силы без видимой обратной связи и победить. Это земные Титаны. Отдышатся, "зализут" раны и вновь к "станку": разгребать завалы существующей реальности, выбирая оттуда иногда крупицы, из которых ваяют они новое, используя свои титанические способности.

Так, переливая свои титанические силы в создаваемую реальность, правя мир, гении правят миром...

Основная масса людей считает, что миром правит власть, та самая, которая на данном историческом витке развития имеет политическое господство и осуществляет государственное управление. И власть так считает, ведь она имеет право и возможность распоряжаться целыми народами, подчинять их своей личной воле.

Но собственная воля – это не мировая воля, а подчинять народ – не значит править миром. Это правление видимое, для Вечности, может даже – призрачное.

Кант писал, что властитель сам становится жертвой своих собственных склонностей – честолюбия, корыстолюбия, властолюбия и не достигает настоящей цели.

Какой?

Стать властителем мира. Потому что мир не только и не столько завоеванные земли и порабощенные тела, сколько Души и Вечность. Приходят правители и уходят, многие, оставаясь в истории злодеяний человечества, а не его развития. Для мира – это власть ненастоящая, временная.

Зато над временем царят другие представители рода человеческого – гении, они же властвуют в Душах и Бытии, в котором наши Души обитают.

Как они этого добиваются: воюют, уничтожают, воздвигают себе немыслимые памятники? Нет.

Просто жил когда–то человек в пещерах, сотворенных самой природой, выбирать ему не приходилось – где и как. И был тот мир человеку привычен, знаком и казалось, что по–другому быть не может. Однако...

Появился Кто–то и сам построил жилище там и так, как было удобно. Всем понравилось, и все начали строиться. Постепенно вышло человечество из пещер и забыло о них.

Появился еще Кто–то и построил лодку. А Кто–то изобразил на стене соплеменников. Кто–то изобрел первое орудие труда, Кто–то – убийства, или наоборот, – попробуй прозреть глубину тысячелетий. С людьми оставалось то, что им нравилось, что ЛЮДЯМ было НАДО. И привычный уклад жизни менялся, территория обитания расширялась, мир видоизменялся.

Таким образом, начало человечество строить свой мир на основе познания мира окружающего, а инструментом /орудием/ познания и строительства одновременно – были гении. Не правители, которых интересовала власть, а гении, которых интересовал мир, незаметно начинали этим миром править.

Гений – слово латинского происхождения. В древности гениями римляне именовали своих дружественных духов, которые были очень остроумными и очень находчивыми. Именно им приписывались мудрость, прозорливость, вдохновение.

Со временем, как это бывает, о духах забыли, а принадлежащие им свойства перенесли на людей, обладающих высшей степенью творческой одаренности.

Первый зафиксированный в истории нашей цивилизации гений – древнеегипетский архитектор Имхотеп, живший около 28 века до н.э., его считают основателем каменной кладки. Это был придворный архитектор египетских фараонов, который построил ступенчатую пирамиду и заупокойный храм фараона Джосера в Саккаре. До него фараонов хоронили в "мастабах" – невысоких строениях из глиняных кирпичей. Имхотеп первый построил гробницу высотой около 65 м из 850 000 тонн известняка.

Это было гениально, такого мир еще не знал. Это была не только первая пирамида в истории египетских фараонов, но и первое высотное строение из камня в истории человечества.

Сколько их сейчас, этих высотных строений?! Таким образом, гений Имхотепа уже 4700 лет освещает путь человечеству, и сколько еще будет светить!

Чем тебе не дружественный призрак, который продолжает жить в этом мире, расширяя его границы, властвуя над умами, согревая души и тела. И пусть строители, каждый день по всему миру строящие самые различные каменные здания, не всегда знают, кто показал им этот путь, главное, что они по нему идут.

Это и есть правление миром, когда идет мир туда, куда ты ему не думая указал, не думая сколько времени назад ты это указание сделал и творит не вопреки, а по образу и подобию.

Живет мир человеческий, кипит, бушует страстями – всё, как сотни–тысячи лет назад – то бежит, то семенит. Решает мир свои проблемы: за добро воюют, зло насаждает, в пороках погрязает… И вдруг в одно непрекрасное время – всё, зашел мир в тупик, нет выхода. В ужасе мир ощущает, как близится его конец. Где выход, где спасение?

И на протяжении всех веков появлялся в смятенном мире человек, отдающий себя во спасение мира, которому судьба мира была дороже собственной, боль народа сильнее своей.

Вначале мир ничего не понимает: трудно понять неведомое: как это не свое, не собственное – дороже? А куда ж свое? А оно для гения – весь мир.

И кладет гений себя на жертвенный алтарь / свой ум, талант, здоровье, жизнь /, как бы одним махом все беря на свои плечи и всё собою искупая.

И освещается выход из тупика. И смолкают на время страсти, и вдет мир за гением, разворачиваясь в нужную сторону. Выйдя, он опять начнет творить то же самое, но не совсем так, как было.

Так, приручая бушующий страстями мир, выводя его из тупиков к спасению, гении правят миром.

А живущий в миру человек всё решает свои личные проблемы, борется за личное существование, личную выгоду, власть, улучшить хочет свою личную судьбу. Мир для него, как дом, в котором он живет под сводом его законов, которые не всегда выполняет, но которые его охраняют – и это главная функция мира, т.е. дома.

Гений не согласен с обыденностью, погрязшей в личных заботах. И он остро ощущает свою обязанность перед миром. Самим своим присутствием он освобождает мир от пут обыденности, которые большинству кажутся незыблемыми, и, казалось бы, наводит полный беспорядок в мире общепринятых понятий пространства, времени и формы.

В привычном доме ему тесно: стены давят, воздух кажется затхлым, потому что застоялся. Гений хочет выйти за стены дома, чтобы самому вдохнуть и других "напоить" свежестью, пока не задохнулись.

Обывателю, может, тоже хотелось бы глотнуть свеженького, но мало ли что там может быть, за стенами, ведь и смерть поджидать может, потому пусть всё идет, как идет, ему "своя рубашка ближе к телу". Вот только если эту "рубашку" сдирать начнут!

Он, этот обычный человек, забыл, как жил в пещерах и как оттуда вышел. Сейчас для него главное – эта его реальность, с рождения знакомая и хорошо известная, в которой должны реализоваться его желания. И весь бушующий мир его интересует только в плане его потребностей и желаний: мешает – помогает.

А для гения – мир, который в нем, сливается с миром, в котором – он. Поэтому гений выходит за стены дома, впуская живительную струю, иногда погибая при встрече с неведомым, но самим выходом своим расширяя границы ведомого.

Так мир раздвигается, углубляется, познается. И жизнь человека, когда–то ютившегося в пещерах, настолько изменилась, что о той своей поре он узнает только из учебников по истории.

Но... проходит время, и то, что было неведомым, становится обычным, хорошо знакомым, опять к нему все привыкают, и всем кажется, что так и должно было быть и всегда будет.

Однако, площадь знаемого только увеличивает окружность соприкосновения с незнаемым. И вновь надо кому–то выходить за привычные стены. И вновь трясутся обыватели /сложная, однако, у них жизнь в нашем мире/. И эстафету гения подхватывает новый, который уже рвется вперед.

Так, питая мир живительными струями, увеличивая сферу обитания мира, гении правят миром.

С виду гений ничем не отличается от человека обычного, так же ест, пьет, спит, чтобы поддержать свое физическое существование. И никакого правителя в нем не видно. Короля играет окружение, а где его взять гению в начале пути? Может, в конце появится, но и то не у всех.

Но что их выделяет сразу, так это неуемная тяга к творчеству –тому процессу человеческой деятельности, который создает качественно новые материальные и духовные ценности. И ради этого гений готов терпеть все лишения.

Здесь и кроется ответ: зачем ему власть над старой реальностью, если из неё самой, /т.е. из доставляемого ею материала/, он может создать новую, где он властелин, бог, и царь.

Но вряд ли в момент создания эти люди задумываются о царстве, будучи иногда даже вне общества, в полном одиночестве. А ведь человек – существо общественное, он инстинктивно кучкуется. Казалось бы, аномалия: общество всё там, вместе, а гений – здесь, один. И в данный момент обществу не только не нужный, а даже мешающий. Ведь он иногда не признает устои общества, тем самым подрывая их.

Такое отношение к существующей реальности не является актом неуважения, как кажется многим /именно это свойство "цепляют" на себя бездарности, жаждя казаться гениальностями/.

Нет, гений не топчет общество, наоборот, он его лечит, не принимая, как правило, отжившие, мешающие движению вперед качества и составляющие.

В нем присутствует своеобразный "камертон" будущего, по которому он сверяет настоящее.

У человека обычного этого "камертона" нет или он так закован, что лишен возможности вибрировать.

Не имеющие "камертона" член общества не способны услышать чистую ноту гения в силу этой своей обделенности. И, обделенные сами, они обделяют гения /перенос качества/, обвиняя его в абсурдности.

Общество может не только не принимать, но даже презирать гения, если он сам и его жизнесуществование не отвечают признанным критериям.

Значит, обратной связи нет, той самой связи, которая дает силу и уверенность, о которой народная мудрость гласит: "На миру и смерть красна".

Обратная связь – это та самая взаимозависимость человека и человеческого общества – взаимообмен энергиями, которые помогают выжить тому и другому, давая иногда такие силы, что инстинкт самосохранения отступает.

Обратная связь – сила волшебная, она способна в миг вознести на вершину. И творить уже можно на иной высоте, имея иные возможности, особенно если уровень высоты соответствует уровню содержания. Создал новое творение в этих новых условиях, отдал – опять мощь обратной связи. И опять вознесение на следующую вершину. Счастье.

Гений, особенно в начале пути, такой подпитки лишен: он далеко впереди общества. Каково же ему, когда все силы перелились в реальность новую, а старая не поддерживает?

С. Цвейг сказал: "Плодотворно только чрезмерное. Умеренное же – никогда!" Значит, не только до капли силы отданы, а и сверх...

Как восстановить жизненный баланс? Новая реальность еще питать не способна, окружающий мир живет другими мерками, он хорошо знает, что такое усталость, но обессиленность творца ему не всегда понятна.

И не всегда можно винить людей за непонимание, ведь гений находится в запредельном для них мире. Но гению как одному?!

Таланты часто ломаются в этой борьбе с жестким бытом и жестоким бытием, иногда бедностью, доходящей до нищеты, презрением богатых и власть предержащих. Поэтому им не под силу править миром, они могут его только подправлять.

Гении обладают силой необыкновенной, не всегда заметной невооруженным глазом, которая позволяет им восстановить силы без видимой обратной связи и победить. Это земные Титаны. Отдышатся, "зализут" раны и вновь к "станку": разгребать завалы существующей реальности, выбирая оттуда иногда крупицы, из которых ваяют они новое, используя свои титанические способности.

Так, переливая свои титанические силы в создаваемую реальность, правя мир, гении правят миром.

Почему у гениев такая неуемная потребность создать новую реальность, невзирая на все сложности бытия?

Почему они с такой одержимостью рвутся в незнаемое, где никто не может помочь, потому что часто просто не знают, как?

Почему они так жаждут необычного и, в отличие от множества современников, которые видя не видят, зная, не понимают, видят невидимое, знают незнаемое?

Это их миссия, с которой они пришли на Землю? Возможно. А все остальные?

У многих гениев прослеживается похожесть судеб, которая заставляла их искать выход из уютного привычного мира, который оказывался для них не так уж уютен. Это необходимость выжить с какими–то необычными данными: нервная или психическая сверхчувствительность /Чайковский/, или наоборот – отсутствием обычных данных /физические недостатки, как глухота у Циолковского/, трудные семейные условия, недостаток внимания со стороны родителей /Бальзак/ – в общем, несчастье.

0б этом часто и много пишут, выводя чуть ли не главным фактором гениальности. Конечно, не забывают и о данном от природы потенциале.

Но, а как же с остальными представителями человеческого общества? Мало среди них счастливых, всё больше несчастных и ущербных и всяких, а среди них всех немало очень даже умных и талантливых. Чем же гений в таком случае отличается?

Действительно, ощущая ущербность в одном, человек хочет набрать её в другом, но...

– один от несчастья уходит в подсознание, ковыряя на протяжении всей жизни свою боль;

– а другой вырывается в сверхсознание, сублимируя свою боль в служение миру.

Поэтому, гений – это обостренная чуткость ко всем явлениям и проявлениям мира, к малейшему изменению его качества, это великая любовь к человечеству, которая поглощает всё личное.

Так, любя мир, гений правит миром.

В любом случае, это рычаг выхода, а как гений создает новую реальность?

Ведь этого еще нигде нет, его не с чем сравнить, негде посмотреть, а он уже видит и создает, чтобы подарить потом своему бушующему страстями миру, сейчас его, возможно, не принимающему и не понимающему

При помощи каких реальных "инструментов" он это делает?

– знания – да.

– мастерство – да.

– труд – да.

Гений – это 1% вдохновения и 99% тяжелого, повседневного труда," – сказал Т.Эдисон. А уж он эту "кухню" знал хорошо.

Знания, мастерство, труд – понятно, без них никуда. Но это всё категории качественно известные, имеющие аналоги. А гений создает то, что не имеет аналогов в мире реальном. Где он это видит? Чтобы создать новую реальность, её необходимо увидеть. Человек не может создавать то, чего не видит.

Хорошо об этом говорить после, когда всё ясно и понятно, а до...?

И что это за вдохновение, которого всего 1%? Зачем оно? Может, можно без этого процента?

Нельзя. Вдохновение питает творческий замысел, который у гениев отличается удивительной смелостью мысли и полетом фантазии.

И одну из основных ролей здесь играет воображение. Потому что для того, чтобы создать новую реальность, её надо вообразить. Всё вначале приобретает плоть в сознании.

Воображение– это способность создавать новые чувственные или мыслительные образы в человеческом сознании на основе преобразования полученных от действительности впечатлений.

Даже само понятие "идея", к которому мы так привыкли, особенно, рассуждая о политике, в переводе с греческого звучит: "то, что видимо, образ". Демокрит называл свои атомы "идеями".

Поэтому, любая мысль имеет свой образ, в зависимости от силы образного мышления.

В связи с этим, воображение – это определяющее свойство таланта, а фантазия – гения.

Фантазия – /в переводе с греческого/ – это образ, характеризующийся особой силой, яркостью и необычностью.

Талант освещает и оживляет знаемое, "сиять заставляет заново" знакомое, иногда даже величественное, но затертое обыденностью.

Очень хорошо об этом сказал Станиславский: "Воображение – создает то, что есть, что бывает, что мы знаем, а фантазия – то, чего нет, чего в действительности мы не знаем, чего никогда не было и не будет. – И добавляет: – А может, и будет!"

Гении – это взрослые фантазеры, люди с ярким образным мышлением.

"А что, если лететь рядом с лучом света и с его скоростью? – фантазировал Эйнштейн. – А что, если оседлать луч света? А что, если посмотреть на себя в зеркало, сидя на луче света?"

Все законы физики того реального мира, в котором жил никому не известный Альберт, говорили: "Нет! Нельзя увидеть себя в зеркале, если ты сидишь на луче света."

Но ведь и на луче сидеть нельзя. И молодой ученый не согласился со всем миром.

"А что, если я вижу свое отражение в зеркале? " – фантазировал он дальше и ..."вылетел" на своем луче в свою вселенную, о которой еще никто не знал, но в которой можно было увидеть то, что ему так хотелось. Она существовала только в его сознании, эта его вселенная.

Но он познал законы этой вселенной, а потом всё это подарил миру. И оказалось, что это – часть общечеловеческой Вселенной, таков результат всех гениальных открытий, когда вдруг оказывается, что созданная гением реальность, оказывается одной из граней мира общего, обычного, привычного, и совершенно необходима для дальнейшей жизни.

"Если бы..." – магическое заклинание, при помощи которого перед человеком открывается дверь неведомого ему мира. Вся великая система Станиславского начинается с "если бы... – и актер переходит в иную пространственно-временную плоскость, "надевая" на себя не знакомый доселе образ."

Направленность конечного результата отличает "если бы..." гения от обыденного человека, потому что эта формула постоянно присутствует в жизни. Воображение не покидает человека никогда. "А если бы... случилось так? – думает человек. – А если бы вот так?... Или этак?... – и крутит свои мозги из стороны в сторону или вертит по кругу, правда, без пользы для общества /не говоря уже о человечестве/, а иногда и для себя.

" Если бы..." – тот самый "Золотой ключик" который имеется у каждого, только дверцу, ведущую к счастью, отыскать могут не все. А она, как известно, в собственном доме, то есть в самом человеке. Гении эту дверцу нашли и выводят через неё к счастью не себя только, а и всё человечество.

В науке это просматривается довольно четко: новое открытие – оно и есть новое, логически подтвержденное, научно зафиксированное.

Новое в искусстве, как и в душе, – на первый взгляд может быть неуловимо.

Что нового в созданиях Баха, Пушкина, Толстого, Рембрандта, Гойи? – по мнению многих современников. – Так же, как все до них и рядом с ними, они показывают человека, его жизнь, чувства. Что здесь необычного?

Мало кто из современников способен прозреть, что в этих произведениях расширены границы познания мира человека: и внешнего и внутреннего. Что "обычные"

образы, созданные гениями – это частица мироздания, а не схемы поведения людей определенного исторического среза. И что великая классическая музыка передаёт вибрации Вселенной, тем самым напрямую соединяя нас с Вечностью.

Гениальные произведения искусства всегда многослойны, и каждый, с ними соприкасающийся, проникает до глубины, равной его познанию мира. Глубокое проникновение в жизненную реальность, значит, способен и современник почувствовать силу вновь родившейся художественной реальности. А если, увы, своей глубины не имеется – всё только по верхам – остается лишь восприятие формы, и, как следствие, непонимание гениального.

Эта невозможность многими современниками прозреть суть художественного произведения и является корнем множества трагедий гениев искусства.

В науке, как и в разуме, всё более ясно. Однако, трагедий хватает и здесь, потому как везде хватает серости: как увидеть то, чего еще не видел, и поверить в то, чего быть не может. Пока не может.

Неверие – страшная сила, именно страшная, потому что – это вера наоборот. А вера – один из столпов человеческого бытия. Вера созидает, неверие разрушает: часто это стороны одной медали. Верю только в свое – и созидаю. Не верю в чужое – и разрушаю.

Поэтому, наверное, Любовь заключает триаду: Вера – Надежда – Любовь, все–таки, она человеколюбивее.

Со временем. люди всё–таки доходят до глубины, показанной' гением, поднимаются до его духовной высоты – прозревают. И опять разворачивается мир в указанном направлении /иногда скрепя ржавчиной и нежеланием/, но уходя с гибельных тропок.

Так, создавая новую реальность, насущно необходимую миру, гений правит миром.

И как дивертисмент, но по теме, хочется привлечь сюда детство. Потому что совершенно естественно предположить, что гений начинается с детства, так как практически всё в человеке начинается с детства.

Русский психолог Л.С. Выготский утверждал, что в детстве мышление, память и воображение неразделимы. Развивая одно из звеньев триады, развиваем и остальные.

И если гений – это взрослый фантазер, вполне реально допустить, что это у него осталось от детства,

Как не вспомнить Библию, которая учит: "Будьте, как дети!"

В 30–е годы немецкий ученый Э. Иенш первым ввел в современную психологию термин "эйдетизм" и доказал, что образное мышление – закономерная стадия детского развития.

Казалось бы, всё продумано за человека и для человека. Однако, что зачастую происходит в жизни? – "Не фантазируй!" – требуют родители от детей. Ещё хуже: – "Не ври!".

Они поступают, как обыватели по отношению к гению, который не понимает, к чему придумывать небылицы, если в мире существует главная забота – его личная проблема и выгода.

А ребенок, получивший нагоняй, старается "не врать". Так он с первых шагов впитывает, что говорить надо только правду, что врать – это нехорошо, а правда это то, что есть, что окружает. И всячески заглушает свою фантазию.

Если взрослые не могут отличить ложь – как преднамеренно скрываемое событие, имевшее или будущее иметь место в действительности, от фантазии – полета в несовершившееся, но желаемое, – куда уж ребенку разобраться, где правда, а где – нет.

Легко проследить, что получается, если нарушается одна из триад: гаснут и другие, так как они неразрывны, как сиамские близнецы: убил одного, умирает и другой, а за ним – и третий. Замедляется мышление, ослабевает память. Получается маленькая серая личность. /Сколько же гениев таким способом погублено, можно только догадываться!

Приходят такие "серенькие" в школу, и из огня, как говорится, да в полымя: давай срочно память, давай мышление. С фантазией и в школе не густо. И начинает с трудом раскручиваться уже успевшее застопориться колесо.

А если бы... дать свободу детской фантазии и дома, и в садике, и в школе?! Сколько бы гениев сохраняли люди для своего же родного мира. Хитать надо с детьми обязательно, это дает простор фантазии. И ещё... придумывать сказки.

Известный итальянский писатель–сказочник Джанни Родари в своей великолепной "Грамматике фантазии" говорит о технике "фантастических гипотез", которая начинается с того же знаменитого: "Что было бы, если... Для постановки вопроса, – пишет Родари, – берутся первые попавшиеся подлежащее и сказуемое. Их сочетание и дает гипотезу, на основе которой можно работать".

И он приводит примеры:

"– Что было бы, если бы у Сицилии оторвались и потерялись пуговицы?

– Что было бы, если бы к вам постучался крокодил и попросил одолжить ему немного розмарину?

– Что было бы, если бы ваш лифт рухнул, провалился в сердцевину земного шара или взлетел на Луну?..

...Детей больше всего увлекают самые нелепые и неожиданные вопросы," – утверждает сказочник.

Затем он приводит примеры "фантастического вычитания", гиперболизации, "оживления", приводящего к персонификации, и многое другое, что является на его взгляд грамматикой фантазии, как будущего мышления человека.

Он видит фантазию "как орудие познания действительности; путь, следуя которому окунаешься в гущу жизни, а не витаешь в облаках. Если хотите, оружие для борьбы, а не щит".

И ещё: "Я убежден, – пишет Родари, – что ребенок улавливает довольно рано... взаимосвязь между бытием и небытием. Иной раз вы можете застать его за таким занятием: он то зажмурит глаза... то откроет... и так ... много раз подряд. Философ, задающийся вопросом о том, что такое Бытие и Ничто..., в сущности, лишь возобновляет, только на более высоком уровне, ту самую детскую игру".

Поэтому, по глубокому убеждению, Родари, творческое начало у детей необходимо не только поддерживать, но и воспитывать. Особенную роль он уделяет слову, хотя касается и других видов творчества.

"Свободное владение словом – всем!" – на мой взгляд, это хороший девиз...– пишет Родари. – Не для того, чтобы все быть художниками, а для того, чтобы никто не был рабом".

Особенно это важно сейчас для нашего измученного народа, у которого, по горькому замечанию Солженицына, произошло "Разрушение наших лиц за три четверти столетия – вот что самое страшное".

В предисловии к советскому читателю Родари пишет: "Идея, лежащая в основе "Грамматики" проста: она сводится к тому, что воображение не есть привилегия немногих выдающихся индивидов, что им наделены все. Советский психолог Л.С.Выготский сказал это на 40 лет раньше меня".

А в качестве примера о необходимости развития фантазии у всех, не только детей, он приводит пример Пизанского университета, где его "Грамматика фантазии" используется как Пособие по методике преподавания математики. И что математики обсуждали его "Грамматику" на всеитальянском математическом конгрессе.

"Воображение и математика, фантазия и наука не соперники, не враги, а союзники, руки и ноги одного тела, дочки и матери одного интеллекта. Мой идеал – цельная личность. Я считаю, что нашей эпохе, нашей планете необходимы цельные люди", – сказал Джанни Родари ещё в 1977году.

Но вернемся к гениям, людям, сумевшим максимально реализовать свои способности.

Мы часто слышим, что геннии – люди, идущие впереди своего времени. Не впереди людей, а именно – времени.

Но время – это объективная форма существования развивающейся материи, в данном случае – человечества. Вне времени и пространства движение материи /человека/, якобы невозможно.

И время для всех одно: все живут в том времени, в котором пришлось родиться. Гений, пусть, качественно живя не совсем как все, всё же со всеми вместе в одном и том же объективном времени. И в одночасье – впереди этого же времени. Как?

В римской мифологии бог времени – это Янус, тот самый, известный своей двуликостью: только ж старость и молодость он символизирует? прошлое и будущее?

В различии взаимоотношений со временем явно прослеживается отличие гениев от простых людей.

Время, хуже дамоклова меча, неумолимо отрезающее каждый день равный для всех кусок, независимо от продолжительности жизни, качеств, заслуг, безжалостно превращая серое бытие в небытие, – это неумолимое Время не властно над гениями.

Иммануил Кант писал, что время имеет два измерения:

1 – прежде, теперь, после...

2 – теперь, теперь, теперь...

То есть время по своим свойствам тождественно с пространством и наоборот: пространство можно рассматривать как второе измерение времени, а время как четвертое измерение пространства.

Время и пространство – чувственная иллюзия одного и того же порядка, и от ширины и глубины сознания человека зависит взаимное их превращение одного в другое: то, что для обычного сознания разделено во времени, для гения – едино.

Он как бы восходит над миром /как на вершину горы/, увеличивая этим пространство для обозрения, и видит события, которые для сознания, оставшегося внизу, видны будут только в будущем, когда оно туда доберется.

Для гения время, по словам Апостола, уничтожено: оно превратилось в чувство пространства /"И будет время, когда времени не будет"…/.

Для гения мир, а вместе с ним и душа его стали вечными. Неведомое для людей обычных, разделенное огромными промежутками времени, для него существует сейчас. Это и есть прозрение сквозь привычные "стены". Гений провидит то, что было или будет, тем самым создавая новую реальность, которую ещё никто не видит и не знает. Рамки прошлого и будущего для гениев раздвинуты в их личное пространство "сейчас".

Это отмечал и Нострадамус, говоря, что пророчество можно объяснить "из самого факта вечности, включающей в себя все времена".

Гений – тот же пророк. Гениальность – это прозрение сквозь время и соединение с вечностью /можно наоборот/.

Само по себе творчество – понятие вневременное, любой творящий выходит за рамки времени. Гений же не просто творит, он "считывает" информацию с Вечности. Поэтому он не один. Здесь и кроется сила его обратной связи, она в Вечности, в ней царство гения, привычное и знакомое. И время, безжалостно работающее против всех, не только не властно над гениями, а наоборот – работает на них, растворяясь в их вечности,

Таким образом, гений – явление вневременное. Поэтому они и способны вывести из тупиков времени, высветить тайну впереди и тьму позади.

Живя в ограниченном временем пространстве, победить время, сделав его пространством – это и есть гениальность.

И это действительное правление миром вне категорий времени и пространства.

Но живут гении в одном пространстве со всеми, потому что гении – это обычные люди, реализовавшие свои возможности, а обычные люди – нереализованные гении.

Древнегреческий философ Платон, живший в V веке до нашей эры, весь обыденный мир уподоблял одной мрачной пещере, где несчастные люди закованы в цепи и не могут даже головы повернуть, поэтому они ничего не могут видеть, кроме стен перед собой. На этих стенах они видят тени, отбрасываемые фигурами людей, двигающимися в глубине пещеры в свете невидимого костра, – всё, что дано видеть несчастным. В своем неведении закованные пленники считают, что тени и есть единственные реальные вещи в мире.

Если бы... они смогли хотя бы повернуть головы, они бы уже увидели огонь костра и других людей.

А если бы... им удалось сбросить цепи, они бы смогли добраться до выхода, и их глазам открылся бы великолепный, залитый солнцем мир. Если бы...

Платон утверждал, что все мы закованы в цепи и видим лишь тени на стенах пещеры. Не видя ничего другого, мы думаем, что это и есть наша Вселенная. Но все же "душа каждого человека обладает силой познания – писал Платон, – и органом, позволяющим видеть истину".

Если бы… мы смогли освободить свое восприятие от оков, мы бы наконец "увидели реальность…"

Пока, благодаря гениям, люди вышли из каменных пещер, но духовная окованность не дает воплотиться принципу Платона, когда государством должны править философы, то есть мудрецы.

Однако… государство – это не мир, это только часть мира, четко отделенная от других таких же частей границами. Каждая часть в отдельности живет, в отдельности "болеет", в каждой своя "отдельная" власть.

Зато миром без границ и времен правят гении, те, кому дано видеть и творить реальность, постепенно они выведут человечество из "платоновской пещеры" в прекрасный мир чистоты и красоты, где каждый сможет стать похожим на них,

Это Платон и Аристотель, Кант и Эйнштейн, Леонардо да Винчи, Шопен, Бетховен, Пушкин, Толстой – разве всех перечислишь?! Это они расширяли мир, совершенствовали его, лечили, объясняли, боролись с серостью, меняли мир, расковывая границы сознания, меняли сознание, показывали нас в нашем же мире, являясь зеркалом не просто отражающим, а и возвышающим, заставляли задуматься, будили лучшие чувства, совершенствовали душу, вытягивали человечество из обыденности к возвышенности – тем самым они этот мир воздвигали.

Весь, этот удивительный мир, является им всем живым непреходящим памятником. И какие бы власти на Земле не менялись, какие бы не торжествовали её правители и представители, сражаясь друг с другом за трон, миром в итоге правит Вечность и её вдохновенные выразители на Земле – гении за власть не воюющие, но ею наделенные свыше.

Список использованной литературы:

1. Бердяев Н.А. Философия творчества, культуры и искусства: в 2 т. / Н.А. Бердяев. – М.: Искусство, 1994. – Т.1. – 542 с.

2. Большой толковый словарь русского языка. – М., 1999. – 2347 с.

3. Кант И. Сочинения: в 6 т. / И. Кант. – М., 1965. – Т. 4. – С. 270.

4. Платон. Государство. Законы. Политик. М., "Мысль", 1998. 798 С.

5. Хайдеггер М. Учение Платона об истине. (Время и бытие). Пер. с нем. – М.,1993г. – С350.

6. Чернилевский Д.В. Креативная педагогика и психология: учебное пособие / Д.В. Чернилевский. – М.: изд-во МГТА, 2001. – 300 с.